

Писатель за рабочим столом

2807

КНИГУ РОЖДАЕТ ЖИЗНЬ

Два года назад, когда поэту, переводчику, драматургу, вице-президенту общества «СССР—Чили», «СССР—Перу», члену Советского комитета солидарности с чилийскими демократами Павлу Грушко исполнилось пятьдесят, его поздравил Генеральный секретарь Компартии Чили Луис Корвалан...

Он вырос на Елоховке. Место между садом имени Баумана и рекой Яузой прочно вошло в его жизнь. Как листовки, разбросанные в честь прибытия папанинцев, как детские книги, прочитанные в библиотеке имени Пушкина, — первой в его жизни, как старые московские дворы, в которых росли мальчишки довоенной поры. Для них дворы были «всесоюзными клубами» поколения. Там решались все мировые проблемы и проблемы двора. Они были дворовыми мальчишками в самом великом значении этого слова.

Сегодня Павлу Грушко кажется, что без этих «дворовых университетов» его жизнь могла сложиться совсем по-иному. А когда началась война, мальчишки вместе со взрослыми тушили зажигалки, сбра-

сывая их с крыш, мальчишки прислушивались к разрывам снарядов, они видели отблески самолетов, пронзавших небо. Общая беда сформировала их характеры.

И еще одно сформировало будущего поэта. В далекие предвоенные годы родители рассказывали ему об Испании конца 30-х годов, об испытаниях, выпавших на долю испанского народа. Как и все мальчишки его двора, он следил за происходившими там событиями. Равнодушных не было. Как бы отдавая дань той, мальчишеской любви к Испании, он выучил испанский язык. И это помогло ему открыть Кубу, ее историю. Он понял, что слово «революция» — святое слово, к которому прикасаться надо осторожно. Молодой переводчик стал членом съемочной группы фильма «Я — Куба!», сценарий которого был написан Евгением Евтушенко и кубинским поэтом Эрике Пинере Барнетом. Куба одарила его друзьями, счастливыми встречами.

— Я видел Че Гевару — человека неповторимого обаяния и глубины, — говорит поэт. — На Кубе у меня сотни друзей. Это

прекрасный народ с поразительным чувством юмора и в то же время очень серьезный, умеющий замечательно работать.

В 1972 году Грушко пригласили на Кубу в качестве члена жюри литературного конкурса по жанру поэзии. То была почетная миссия, потому что советскому человеку, для которого родной язык русский, доверили читать и оценивать рукописи на испанском языке.

— Я рад, что на этом конкурсе моя точка зрения совпала с мнениями коллег, членов жюри из Колумбии, Перу, Кубы, Боливии. Горд еще и тем, что кубинские авторы опубликованы в советских переводах в количестве, в каком они не издавались ни в одной другой стране.

И еще одна встреча, оставившая память в сердце и отразившаяся в творчестве поэта. Знакомство с Пабло Нерудой. Неруда присылал ему книги, подписанные фломастером зеленого цвета. Теперь эти надписи, словно живые выюнки, каждый раз, когда открывается книга, напоминают о легендарном чилийце, прекрасном поэте, коммунисте, борце за мир.

— Мною переведено более десяти книг Пабло Неруды, от ранней «20 стихов любви и одна песня отчаяния» до самой последней, которая увидела свет после смерти автора. Называется она «Море, колокола». Пабло был замечательным собеседником. Речь чуть замедлена, глаза полуприкрыты, голос негромкий. Но под этим внешне спокойным обликом вдруг ощущался огромный интерес к разговору.

Сам себя он называл «дремлющий пингвин», на самом деле это был поразительно деятельный ум. Уроки Неруды — это уроки истинного интернационалиста. Он учит чувствовать боль других людей. Однажды он написал: «умирал я со всеми, кто умер. Поэтому я и выжил».

После трагической кончины Пабло Неруды в сентябре 1973 года Грушко написал сценарий документального фильма «Быть на этой земле», снятого ЦСДФ, а по мотивам известной драматической кантаты Неруды свою пьесу в стихах «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», с которой весной этого года Московский театр

имени Ленинского комсомола выезжал на Кубу.

И как это ни удивительно, Павел Грушко, занимающийся четверть века литературным трудом, выпустив не один десяток книг, только сейчас готовит для издательства «Советский писатель» свой первый сборник стихов, хотя как поэт он постоянно публикуется в периодической печати, альманахе «День поэзии».

— В силу занятости переводами я не спешил со своей собственной книгой стихов. Теперь, когда отбор более зрелый, вижу, что многие не могут попасть в эту книгу. Пусть они живут в моем архиве...

Павел Грушко ведет семинар молодых поэтов, переводящих с испанского. Ну а как же встречи? Они продолжаются, помогают жить и работать. Как и в жизни любого человека, у него есть свои радости и горести, которыми он делится с людьми, поэтому что общение с ними наполняет его. И спешит он со своими выступлениями на заводы и фабрики, в совхозы и колхозы, в институты и техникумы. Ему неважно, большая или маленькая аудитория собралась. Главное, что всюду его ждут, потому что ничего интереснее, чем человек, для него нет.

И. ХАЙМОВА.